

Уроки Воронова-3

Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

Уважаемый Юрий Яковлевич!

Я к вам обращаюсь потому, что в последнее время вы оба все чаще заговорили о необходимости соблюдения законов. О беспорядках в нашей судебной и следственной системе, которая работает не слишком результативно. И эта не слишком результативная работа их вызвана, как все мы понимаем, зачастую излишне вольным и пренебрежительным отношением к букве и смыслу положений законов.

Вы, Дмитрий Анатольевич недавно побывали у нас, в Иркутске. Вы, Юрий Яковлевич, вообще почти что наш земляк, много лет проработали в Иркутской области. Так что кое-что о нас вы наверняка знаете. По крайней мере о положении дел в Прибайкалье сегодня вам обоим долго рассказывать не надо. Поэтому перейдем к делу без экивоков.

...

Бороться с коррупцией нынче модно. Вы, понятное дело, по статусу своему в этом деле и инициаторы, и законодатели. И даже Национальный план противодействия коррупции у вас имеется – что, безусловно, вселяет некую надежду. Но вы же не можете не знать – да знаете, конечно же – что под шумок «борьбы с коррупцией» в заключение попадают люди, к одной коррупции имеющие отношение не более вас самих.

Да о чем я говорю – вон, еще в мае прошлого года в Генеральной прокуратуре Российской Федерации вы, Юрий Яковлевич, проводили заседание коллегии на тему «Укрепление законности при разрешении вопросов, вытекающих из практики возмещения вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности». И Ваш заместитель, Виктор Гринь, поведал собравшимся, что число исков о незаконном содержании под стражей растет, что суды уже завалены такими исками.

А совсем недавно, в конце февраля, на расширенной коллегии Генпрокуратуры присутствовали и Вы, Дмитрий Анатольевич. И, выступая, сказали, что для органов прокуратуры правозащитная функция является одной из ключевых задач. А Вы, Юрий Яковлевич, всецело его поддержали, особо подчеркнув, что счет нарушениям закона и прав подследственных в ходе следствия идет на сотни тысяч.

Это же Ваши слова, Юрий Яковлевич: «Практика показывает, что зачастую при обращении за санкцией в суд на арест подозреваемых предоставляются односторонние материалы, выгодные следствию и не отражающие объективной картины. В этих условиях создается широкое поле для необоснованного заключения людей под стражу только из желания следователя облегчить себе работу, а часто в результате ошибок, а то и проявлений должностных злоупотреблений и коррупции».

И это чистая правда. Вот один из примеров.

...

В 2005 году полномочиями губернатора Иркутской области был наделен Александр Тишанин. А весной следующего, 2006 года ему в заместители – с обязанностью курировать финансово-экономический сектор областного управления – был принят на работу Сергей Воронов.

За полтора года «команда Тишанина» добилась заметного прорыва. Бюджет Иркутской области вырос с 2005-го по 2007-й более чем в два раза – с 26 до 60 миллиардов рублей. Инвестиции выросли в три раза, до 122 миллиардов. Иркутская область забыла, что такое задержки с выплатой заработной платы – зато бюджетная сфера стала привыкать к тому, что зарплата не только выплачивается вовремя, но и повышается по несколько раз в год.

Откуда рост доходов бюджета? В первую очередь – стали больше налогов платить крупные экспортные

холдинги, каковых в Иркутской области больше, наверное, чем в любом другом регионе. И, понятное дело, никому не нравится, когда его заставляют больше платить. Очевидно, что это не могло не привести к конфликту.

И в октябре 2007 года Воронов был арестован по обвинению в хищении. Дело это тянется – ни шатко, ни валко – второй год. Во всяком случае, под стражей бывший «вице» уже семнадцатый месяц.

Вменяют Воронову хищение крупной суммы – 42 миллиона рублей – из средств ОГУП «Дорожная служба Иркутской области» (ДСИ). С момента создания в 1998 году это предприятие ни разу не сработало с прибылью. Всегда – с убытками, исчисляемыми в десятки миллионов рублей.

С момента создания до осени 2006 года гендиректором ДСИ был Сергей Прокопьевич Мутовин – видный деятель регионального отделения партии «Единая Россия», ныне депутат Законодательного собрания. Это именно при нем дорожная служба не вылезала из долгов и убытков. Прежний губернатор, Борис Говорин, с этим мирился. Новый губернатор, Александр Тишанин, с убытками областных предприятий мириться не захотел. И в октябре 2006 года Мутовина уволил. После него на какое-то время в руководстве ДСИ была «кадровая чехарда» – за недолгое время сменилось несколько «исполняющих обязанности директора». Тем не менее 2007 год ДСИ закончила – впервые за всю свою историю – с прибылью, небольшой, правда, где-то в 15-20 миллионов.

И в том же году возникло пресловутое «дело Воронова».

Началось оно со спора хозяйствующих субъектов. За предшествующие годы у ДСИ накопилось много убытков. В значительной степени они сложились из уже оплаченных ДСИ, но не выполненных субподрядчиками строительных договоров. Словом, ни шатко и ни валко шел банальный «спор хозяйствующих субъектов», каковых возникает и рассматривается в наших судах превеликое множество.

И тут в «органы» поступила анонимка (то есть обращение без подписи), о том, что руководство ДСИ якобы ворует деньги предприятия. Немедленно следует обращение депутата Мутовина (того самого, бывшего директора ДСИ), мгновенно появляется заключение КСП, на основе которого прокуратура Иркутской области 26 июня 2007 года возбудила уголовное дело по факту хищения денежных средств ОГУП ДСИ. Сумма, называемая в постановлении о возбуждении уголовного дела – 42 миллиона – странным образом близка к сумме убытков ДСИ за 2005 год (40,5 миллиона). Производство предварительного расследования было поручено следователю следственного отдела при ГУВД Иркутской области Оксане Черкашиной.

Первым «загремел» по этому делу Виктор Бушуев. Хотя он прорукноводил ДСИ всего-навсего три месяца (а его предшественник, Сергей Мутовин – восемь лет), именно ему инкриминировали пропажу казенных денег. А 8 октября 2007 года на допрос вызывают уже самого Воронова.

Впрочем, сперва речь шла еще не о хищении, а о «нецелевом использовании бюджетных средств». Что само по себе – юридический нонсенс: ДСИ не учреждение, а предприятие (на рассматриваемый момент – ОГУП, позже оно было акционировано), а «нецелевка» к предприятиям вообще отношения не может иметь в принципе. Следователи, видимо, быстро поняли, что «нецелевка» тут не годится, и сориентировались, предъявив Бушуеву уже 159-ю статью УК – мошенничество.

8 октября 2007 года Сергей Воронов был вызван на допрос к следователю в качестве подозреваемого. На допросе он заявил, что в его круг обязанностей ДСИ вообще не входит, и курировать работу дорожных строителей никто ему не поручал. И, естественно, своей причастности к хищению не признал.

Однако вопрос стоял ребром, и 17 октября, через неделю с небольшим, его снова вызывали на допрос. Происходивший в том же составе – следователь Оксана Черкашина, подозреваемый Сергей Воронов и его адвокат Ирина Середя. Разговор пошел сразу конкретный, безо всяких экивоков: нужен «компромат» на губернатора Тишанина. Да? Нет? Конечно, нет – сказал Воронов. Реакция последовала незамедлительно – в виде ходатайстве об избрании в отношении Воронова меры пресечения в виде заключения под стражу. В тот же самый день ходатайство следствия было удовлетворено Кировским судом города Иркутска.

Воронову предъявили обвинение в преступлении, совершенном на территории Иркутской области. Согласно статье 152 УК РФ, предварительное следствие ведется по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления. То обвиняется человек в преступлении, совершенном в Иркутске – и сидеть ему в Иркутске, и быть допрашиваемым иркутскими следователями. Но следователь Черкашина тут же, всего через пять дней

после задержания, пишет постановление о переводе обвиняемого Воронова в СИЗО города Новосибирска.

С тех пор срок содержания под стражей Воронова продлевался неоднократно. И пресловутая 152-я статья УПК нарушается при этом с непреклонной регулярностью. А именно: не только следствие должно вестись по месту совершения предполагаемого преступления, но с решение о продлении сроков заключения должны решаться тем же иркутским судом, что вынес первоначальное решение. Но – срок содержания под стражей «иркутскому» обвиняемому продлевает почему-то суд города Новосибирска.

Прошло полтора года. За это время высокие милицейские чины (например, Юрий Процалыкин, начальник ОРБ ГУ МВД в СФО, в августе прошлого года) неоднократно заявляли во всеуслышание на пресс-конференциях, что дело Воронова следствием завершено, что идет подготовка к передаче его в суд, что вина полностью доказана. Однако ничего в суд не уходило, и ни о каком «завершении следствия» не было и речи. Лишь 19 февраля 2009 года, наконец, стороны начали знакомиться с материалами дела.

А 18 ноября 2008 года Воронову предъявили совершенно новое обвинение. В котором таинственным образом «исчезла» статья 159-я – о мошенничестве – и появилась новая статья 160 УК РФ – растрата. То есть «хищение чужого имущества, вверенного виновному». Тот факт, что Воронову, конечно же, никем никогда не было «вверено» имущество предприятия ДСИ, в котором он не занимал никаких постов, даже дорожным рабочим не работал ни дня – следствие не смутило.

Кроме этого, в обвинительном заключении появилась статья 174 – легализация (отмывание) денежных средств, полученных преступным путем. «Отмыванием» следствие называет... финансирование «из похищенных средств» погашения задолженности, возникшей при проведении Байкальского экономического форума! Причем моментом создания «преступной группы» следствие называет август 2006 года – а Байкальский форум проходил только в сентябре. То есть еще до того, как форум состоялся, Воронов уже знал, что возникнет задолженность?

Еще ему инкриминируют статью 286 – превышение служебных полномочий. Упирая на то, что на документах, которыми руководство ДСИ согласовывало получение кредита для покрытия убытков, стоит его виза «согласен». Да, Воронов согласен, что у ДСИО накопилось немало долгов, он согласен, что их как-то надо покрывать, согласен с тем, что для этого не обойтись без кредита – но это не означает его распоряжения брать кредит! Тем более, что в то время дорожную службу курировал совсем другой чиновник в администрации губернатора. Которого и имени-то в деле не фигурирует.

Вообще, обвинительное заключение по «делу Воронова» составлено как будто людьми, не имеющими понятия об УПК РФ. В котором есть такая статья 73. Озаглавленная: «Обстоятельства, подлежащие доказыванию».

Среди прочего, стороне обвинения предстоит доказывать: событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), и виновность обвиняемого в совершении преступления, форма его вины и мотивы. Все это, как вы, юристы, понимаете – не пустой звук, а требование закона. Вместе с этим в обвинительном заключении рефреном звучат выражения «неустановленные лица, неустановленное время, неустановленное место». То есть именно с доказыванием необходимых, предписанных законом обстоятельств следствие категорически не преуспело. И попросту на это плюнуло – а заодно и на процессуальные нормы, без которых и законность не законность, а попросту произвол.

...

Все это было бы не смертельно – ну подумаешь, идет разбирательство уголовного дела? – если бы не одно обстоятельство. А именно: фактически по подобным обвинениям сплошь и рядом люди отбывают вполне реальные сроки заключения. Обвинительный приговор не вынесен, а обвиняемые в тюрьме «отдыхают» уже второй год. Они, не будучи осуждены, уже фактически наказаны – причем в самой жесткой форме, «крытым режимом» заключения. «Крытка» же, как вам известно, применяется – по закону! – к самым «отмороженным» бандитам-рецидивистам. Здесь же в «крытке» годами сидят люди, действия которых еще вообще не получили судебной оценки!

Причем важно еще и как сидят. Есть нормы и правила содержания подследственных в СИЗО. Они указаны в федеральном законе №103. Статьей 23 которого определена норма площади на одного арестанта – 4 квадратных метра. В камере, в которой сидит Воронов, на 9 квадратных метрах теснятся 16 человек. Стаей 33 того же ФЗ-103 предусмотрено раздельное содержание подследственных в камерах – убийцы и прочие

«тяжеловесы» отдельно, карманники и домушники отдельно, обвиняемые по экономическим преступлениям чиновники – отдельно. В реальности нарушения и тут: сокамерники Воронова – все как один «тяжеловесы», рецидивисты, обвиняемые в убийствах, грабежах и разбоях.

Почему это происходит? Если мы сложим все происходящее вместе, в одну цепочку – то перед нами вырисовывается вполне стройная система. Уголовное дело, заведенное по анонимке, срочный арест и немедленный перевод в другой город, где он под стражей содержится с нарушением всех норм и законов. Сюда добавим и откровенно обвинительный уклон работы следствия. В чем он выражается? Например, подследственный настаивает на очных ставках со свидетелями – ведь все обвинение только на свидетельских показаниях и построено. Кто такие свидетели? Все они – оперативные сотрудники милиции. И во всех ходатайствах защиты об очных ставках следствие регулярно отказывает.

Когда в обвинительном заключении появилась статья 174 часть 4 – которая предполагает ОПГ, организованную преступную группу – Воронов заявил о своем намерении дать показания. Следователь записал его заявление, но сам не задал ни единого вопроса. То есть ему было и не важно, была ли на самом деле ОПГ, не было ее – важно, чтобы в обвинении появилась «страшная» статья 174-4, по которой полагается от 10 до 15 лет, и которая позволяет продлить срок предварительного заключения до 18 месяцев.

...

И не стоит думать, что это только проблема подследственных. Это еще проблема и ваша, уважаемые господин президент и господин генпрокурор.

Вы догадываетесь – почему?

Как надо расценивать по сути своей «дело Воронова»? С одной стороны – это подкуп под Иркутск, под Иркутскую область. Мы это ощутили на собственной шкуре уже со всей очевидностью. Были Тишанин и Воронов – были деньги в области. Тишанина «ушли» в отставку, а Воронова посадили – и не стало денег. Такая вот награда за то, что бюджет удвоился. Видать, если бы утроился – Воронова вовсе бы расстреляли.

Но это ведь и под вас подкуп, уважаемые президент и генпрокурор. Вам, Юрий Яковлевич, по статусу надлежит блюсти законность. И всякое беззаконие, а уж тем паче беззаконное содержание в тюрьме – это на Ваш мундир смачный плевок. А Вы, Дмитрий Анатольевич, вовсе за все в стране в ответе. Я не утверждаю, что это правильно – но как ни крути, а каждый факт беззакония, каждый случай произвола и хитромудрых махинаций под видом «следствия» - это в Вашу строку лыко, это Вам лишнее недоверие.

Это недоверие и ко всей государственности в стране. Потому что государственность – это всего лишь способность обеспечить соблюдение законов. Тех, что существуют на сегодняшний день. Если вы не в состоянии добиться, чтобы законы соблюдались – кто вам поверит?

Или кто-то скажет, что все это может происходить лишь потому, что далеко от столицы, где-то там, в Сибири? Но, виноват – вся эта история происходит в Новосибирске, под самым боком штаб-квартиры полномочного представителя президента в Сибирском федеральном округе. Или правы злые языки, утверждающие, что само «дело Воронова» возникло при его полном понимании и содействии? А ведь это «глаза и уши президента», и по нему будут судить и о главе государства.

Кто всерьез воспримет ваш Национальный план борьбы с коррупцией, когда на виду и на слуху – дела, подобные вот этому, от которых явственно веет сведением политических счетов и корпоративным заказом? Вы ощущаете дефицит общественного доверия ко всем решениям и инициативам, исходящим от власти? Уверяю вас – такого доверия почти не существует. И оно не появится, пока люди видят, что в тюрьму попадают не всем известные коррупционеры и махинаторы, а те, кто хоть как-то пытается сделать что-то полезное стране и обществу.

В состоянии ли вы навести порядок хотя бы в этой сфере общественной жизни? От этого во многом зависит и успех вашей деятельности на ваших нынешних постах в целом.

Автор: Михаил Кулехов © Babr24.com РАССЛЕДОВАНИЯ, БАЙКАЛ 7856 18.03.2009, 15:55 276
URL: <https://babr24.com/?ADE=51788> Bytes: 16225 / 16225 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Михаил
Кулехов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)